

ИЗВѢСТИЯ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ ОТДѢЛА

А. Ф. Усольцева,

Томъ IV. № 4.

(12 -го Июля 1873 года.).

СОДЕРЖАНИЕ :

Стр.		Стр.
Журналъ торжеств. собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества. 14 Июня 1873 г.	145	Рыбная и звѣриная промышленность по берегамъ озера Байкала. <i>Ѳ. В. Елизова</i> . 168
Очеркъ каменоугольныхъ мѣсторожденій въ области рѣчной системы Амура и каменоуголь- ной промышленности въ Приморской области. <i>А. Кеппена</i>	162	Сибирское общество до Сперанского. <i>А. П. Щапова</i> 180

ИРКУТСКЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. Н. Синицына.

1873.

изслѣдованнымъ, такъ какъ означенными развѣдками не удалось опредѣлить ни количество находящихся здѣсь пластовъ угля, ни толщину, ни распространеніе ихъ.

Г. Шмидтъ, упоминая о мѣсторожденіи каменнаго угля близь деревни Ново-Михайловской, говоритъ, что между угольными слоями залегаютъ пласти песчаника и благо мергеля, изъ коихъ послѣдній заключаетъ въ себѣ остатки хвойныхъ деревъ съ отлично сохранившимися иглами и чешуями шишекъ.

Еще нѣсколько верстъ ниже Ново-Михайловскаго селенія, уже въ 1855 году, были открыты признаки угольныхъ слоевъ, состоявшимъ при Камчатскомъ Военному Губернатору горнымъ чиновникомъ Дитмаромъ, камандированнымъ по Амуру для отысканія желѣзной руды и известковаго камня, а также для геологического обзора береговъ Амура между Николаевскомъ и Маріинскомъ. Нѣсколько ниже по теченію Амура, около селенія Патхъ, въ песчаникѣ Г. Дитмару удалось открыть прослоекъ бураго угля, лежащаго близь самой поверхности воды. Толщину этого слоя Г. Дитмаръ полагалъ въ 1 футъ и по показанію его угля, въ этомъ слоѣ заключающійся, мѣстами хорошихъ качествъ.

Наконецъ необходимо еще упомянуть, что по частнымъ свѣдѣніямъ слои бураго угля встрѣчаются еще по теченію Амура, но офиціальныхъ свѣдѣній о томъ мнѣ не удалось найти.

Здѣсь слѣдовало бы упомянуть еще о мѣсторожденіяхъ каменнаго угля въ верховьяхъ нѣкоторыхъ притокъ Уссури, какъ лежащихъ въ странѣ, при надлежащей къ области рѣчной системы Амура, но такъ какъ онѣ находятся въ тѣсной связи съ каменноугольными мѣсторожденіями вообще Южно—Уссурійскаго края, то я считаю болѣе умѣстнымъ включить ихъ въ описание мѣсторожденій Южной части Приморской Области.

Изъ вышеприведенного краткаго обзора каменноугольныхъ мѣсторожденій, находящихся въ области рѣчной системы Амура, видно, что почти повсемѣстно, по всему протяженію Амура и на главныхъ притокахъ его, открыты признаки нахожденія мѣсторожденій бураго

угля. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обзоръ этотъ показываетъ, что наиболѣе извѣстны только берега Амура и развѣ еще Буреи, по которой проѣхали два ученыхъ изслѣдователя Гг. Миддендорфъ и Шмидтъ. Вообще же, наибольшій запасъ свѣдѣній, каковой до сихъ поръ имѣется обо всей Амурской странѣ, доставленъ намъ учеными путешественниками, которые на пути своемъ обыкновенно слѣдовали только теченію большихъ рѣкъ; между тѣмъ какъ внутренность всей страны, орошеной водами, чрезъ посредство Амура изливающимися въ Великій Океанъ, намъ еще очень мало извѣстна; а потому легко можетъ быть, что въ многихъ мѣстахъ, впослѣдствіи, откроются благонадежныя мѣсторожденія доброкачественнаго угля. Если же принять во вниманіе какое важное значеніе имѣло бы открытие богатыхъ буругольныхъ пластовъ для ежегодно развивающагося пароходства по Амуру, а также и то, что въ Германіи во многихъ мѣстахъ на желѣзныхъ дорогахъ въ большомъ количествѣ расходуется бурый уголь весьма посредственныхъ качествъ и что слѣдовательно, несмотря на новое свое происхожденіе, здѣшнія мѣсторожденія бураго угля могли бы дать отличное топливо, столь необходимое для множества отраслей фабричной и мануфактурной промышленности, то понятно какъ важно и желательно было бы для пользы всего края подробное изслѣдованіе его въ геогностическомъ отношеніи и производство тщательныхъ поисковъ на уголь, для первого раза, хотя бы только въ окрестностяхъ тѣхъ пунктовъ, где уже сдѣлались извѣстны мѣсторожденія бураго угля.

A. Кенненъ, Горный Инженеръ.

РЫБНАЯ И ЗВѢРИНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО БЕРЕГАМЪ ОЗЕРА БАЙКАЛА.

(Статья действительного члена Ф. В. Елезова.)

Отъ истока Ангари до с. Култука будеть по крайней мѣрѣ верстъ девяноста. Мѣстность гористая, съ громадными скалами и утесами, не представляетъ ни

какихъ удобствъ какъ для хлѣбопашства, такъ равно и для сѣнокоса; кромѣ нѣкоторыхъ падей^(*) около горныхъ рѣчекъ, коковы: Ивановка, Шумиха, Половинная и Крутая губа. Въ эти рѣчки, весною, по вскрытии озера Байкала, идетъ вверхъ по течению, для метанія икры, единственная въ то время рыба-хайрюзъ; осенью же она плыветъ обратно въ Байкалъ.

На этомъ пространствѣ, на горахъ и въ чащѣ лѣсовъ водятся различные звѣри: медвѣди, изюбри, кобаны, разсомахи, волки, рыси, козы, лисицы, кабарги, хорки, горностаи и бѣлки.

Хайрюзъ на Байкалѣ ловится неводами; эти послѣдніе бываютъ около 70-ти саженъ длины и 7 аршинъ ширинны. Промыслы эти начинаются съ 10-го мая и кончаются 1-го юля. Добытую въ это время рыбу отправляютъ въ Иркутскъ на лодкахъ въ свѣжемъ видѣ; въ ноябрѣ-же мѣсяцѣ везутъ ее уже мерзлую.

2.

Селеніе Култукъ расположено на самомъ берегу оз. Байкала и подлѣ рѣки Култушной, вытекающей изъ горъ и имѣющей отъ вершины до устья около тридцати верстъ длины. Въ эту рѣчуку, по вскрытии льда на Байкалѣ, идетъ для метанія икры тоже хайрюзъ.

На разстояніи 200 верстъ, отъ Култука до Посольска, кромѣ почтовыхъ станцій ни какихъ селеній не находится. На этомъ пространствѣ вытекаетъ много быстрыхъ горныхъ рѣкъ; какъ-то: Утуликъ, Муринъ, Сибирская, Выдрина, Мишиха, Мысовая и Мантуриха, не говоря о многихъ мелкихъ ручьяхъ, неимѣющихъ названій. Въ нихъ точно также, по вскрытии озера, идутъ для метанія икры различныхъ сортовъ рыбы, какъ-то: въ Утулике и Муринѣ, хайрюзы и ленки; въ Сибирскую — хайрюзы, ленки, таймени и палимы; въ Выдрину — хайрюзы и ленки, а въ Мишиху, Мысовую и Мантурину — только одни хайрюзы. На всемъ этомъ пространствѣ рыба ловится неводами, какъ было уже сказано. Промыселъ этотъ начинается здѣсь съ 20-го мая и кончается тоже 1-го юля. Рыбу точно также везутъ въ Иркутскъ на лодкахъ свѣжею; а осенью от-

правляютъ въ замороженномъ видѣ. Въ неводѣ вѣсовой рыбы попадается отъ 50 до 200 иногда пудовъ, по неболѣе. Весь этотъ промыселъ принадлежитъ Киренскому монастырю. Въ 12-ти верстахъ отъ Посольска, къ сторонѣ Култука, находится заливъ, называемый Соръ, который принадлежитъ уже Посольскому монастырю и въ который впадаютъ горные рѣчки: Большая, Абрамиха и Култушная. По вскрытии льда въ этомъ заливѣ, въ нихъ входятъ рыбы: щуки, язи, окуни и сороги, которые, по окончаніи метанія икры, снова уходятъ обратно. Съ 15-го же юля въ эти рѣчки идутъ омули тѣмъ же порядкомъ. Эта рыба бываетъ отъ 2-хъ 3-хъ фунтовъ вѣсомъ и носить название Коцовой. Ее добываютъ слѣдующимъ образомъ:

Вколоачиваются на дно поперегъ рѣки въ два ряда колья, одинъ рядъ отъ другаго на разстояніи сорока саженъ; эти переколоты носятъ название Езей. Между этихъ кольевъ становятъ берды (плетушки), оставляя отверстіе для прохода рыбы, которая входитъ туда и остается въ езяхъ до покрытія рѣки льдомъ. Тогда промышленники достаютъ такъ называемыми ручными Саками^(*) и выкладываютъ на поверхность льда. Въ прежнія времена уловъ былъ несравненно лучше: случалось саками выбрасывать до ста тысяч^(?) пудовъ омулей, а теперь и особенно, какъ замѣчено съ 1855-го года, едва — едва и 20-т. насчитываютъ. Кроме того, омуль послѣ лова добывается еще занѣздками, выше кольевъ; но въ маломъ количествѣ, такъ какъ уже почти все выловлено. Въ заливѣ Сорѣ добывается окунь, язъ, а въ особенности сорожина; всю эту рыбу ловятъ неводами. Въ самомъ Байкалѣ, начиная отъ рѣки Мантурини до Посольского монастыря, съ 20-го мая и по 1-е юля, омуль ловятъ также неводами. Невода эти бываютъ длиною отъ 400 до саженъ, а вышиною 10-ть 11-ть аршинъ. Къ верхней тетивѣ прикрепляютъ наплавья^(**) а къ нижней кибасъ, на серединѣ двухъ крыльевъ вшивается матня, куда должна сгружаться

(*) Мѣшки, илѣтые изъ тонкаго мотоузза, съ полкой въ видѣ ручки. Саки эти похожи на мѣшки для ловли бабочекъ.

(**) Камень, обернутый берестой и укрепленный жѣ и изуѣти, ихъ бываетъ до 10 на каждую сажень.

рыба; сверху на матию привязывается ловля (*) для узанія середины. Спусковъ (веревка) бываетъ съ каждого крыла отъ 600 до 1000 сажень и ихъ укладываютъ въ лодку, которая носить название *неводника*. Изъ него два человѣка выматываютъ неводъ; одинъ править кормою и называется *Башлыкомъ*, гребцовъ же бываетъ иногда 6-ть то и 12-ть человѣкъ. Омуль вынимаютъ во время такъ называемыхъ *приваловъ* и вынимаютъ изъ одной топи отъ 5 и даже до 20-ти бочекъ. Кромѣ омуля въ это время не попадается ни одной рыбы. Осенью на этихъ самыхъ мѣстахъ добывается тоже омуль подъ названіемъ *кучумы*. Въ зимнее-же время промышляется эта рыба совершенно другимъ способомъ и называется *подледною*. На поверхности льда продобливаютъ *пениами* широкія отверстія, изъ одного такого отверстія къ другому просавываютъ палку, называемую *нориломъ*; но для того, чтобы дать ему желаемое направление, придѣзываютъ къ нему *вилки*, а въ другое отверстіе продѣваютъ *крюкъ*, чтобы удобнѣе поймать за другую оконечность. Къ норилу прикрѣпляютъ неводъ и въ то время когда его тянутъ подольдомъ, то нажимаютъ книзу *давками въ ерданы* (такъ называется большое отверстіе, продолбленное во льду). На пространствѣ 1000 сажень спуски (веревки) съ неводомъ ходятъ на воротахъ, въ которые закладываются съ четырехъ сторонъ 4-е стяга (палки) и этотъ воротъ приводится въ коловоратное движение 4-мя людьми между кольевъ, утвержденныхъ на льду и называемыхъ *баками*. Добытую такимъ образомъ рыбу, высакиваютъ на ледь и замораживаютъ. Подледный этотъ промыселъ бываетъ иногда хороши, а иногда весьма плохъ. Хорошимъ промысломъ считается тотъ, который даетъ въ одинъ уловъ отъ 50-ти и до 200 пудовъ рыбы.

На пространствѣ отъ Култука до Посольска поля, луга и горы представляютъ много удобствъ какъ для хлѣбопашства, такъ равно и для сѣнокоса. На горахъ и въ лѣсахъ водятся: соболи, медвѣди, сохатые, волки, рыси, россомахи, кабарги, козы, лисицы,

(*) Большой папловъ

бѣлки и горностаи. Соболя ловить слѣдующимъ образомъ: на колоды, находящіяся въ рѣкѣ, ставятся курказки, которая дугообразно загибаются изъ тонкаго талнику и заплетаются мелкой лучиной, оставляя впрочемъ отверстіе для прохода соболя; потомъ дѣлаютъ волосянную петлю, къ нижнему концу которой привязываютъ камень. Лишь только соболь ступитъ на эту ловушку, она тотчасъ отъ тяжести падаетъ въ воду и увлекаетъ съ собою звѣря. Употребляютъ также ружья, если соболь сидѣтъ на деревѣ. Въ зимнее время ловятъ ихъ сѣтями, которые называются *обметами*. Къ этой сѣти на разстояніи каждой сажени привѣшиваются колокольчикъ.

Сѣть расстилаютъ на камни, куда собака обыкновенно загоняетъ соболя, и ждутъ. Звѣрь выскочить и запутается въ ней, что можно будетъ узнать по звуку колокольчика; тогда собака, исключительно употребляемая на соболинную охоту, схватываетъ звѣря и певыпускаетъ до прихода хозяина. Въ это время года, т. е. зимою, промышленники для этой охоты употребляютъ лыжи.

На сохатаго охотятся слѣдующимъ образомъ: для этого обыкновенно выбираютъ весну послѣ зимовки звѣря въ извѣстномъ мѣстѣ, или когда послѣ оттепели къ почѣ начинаетъ морозить и образуется на енѣгу кора, которая носить здѣсь свое мѣстное название *настѣ*. Не смотря на громадную свою силу, звѣрь не въ состояніи пробить этой ледяной коры и лишается способности бѣжать отъ множества собакъ, которыхъ, обступивши, держать его въ очарованномъ кругу. Между тѣмъ промышленники выходятъ изъ своихъ засадъ и разстрѣливаютъ звѣря. Для перевозки употребляются нарты.

3.

Отъ Посольского Монастыря, лежащаго на берегу Байкала, до деревни *Сухой*, будеть около ста верстъ. земля здѣсь весьма производительна; далѣе же она становится безплодною, по случаю скалистыхъ горъ и уваловъ. Лѣса представляютъ много разнообразныхъ породъ деревьевъ, но преимущественно ростетъ сосна. Въ лѣсахъ этихъ, а также на горахъ водятся въ большомъ, количествѣ звѣри: медвѣди, сохатые, волки, рыси

рассомахи, кабарги, горностаи, козы, бѣлки и лисицы. На пространствѣ отъ Посольска до Сухой, находится такъ называемая „Бабья карга,” устье рѣки Налетовой; отсюда на пространствѣ ста верстъ по Байкалу въ большомъ количествѣ ловится рыба уже описанымъ способомъ, т. е. неводами. Тутъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Бабьей карги находится заливъ, гдѣ также въ достаточномъ количествѣ добывается рыба. Этотъ заливъ принадлежитъ Посольскому монастырю.

Рѣка Селенга, при своемъ владеніи, развѣтляется на многія устья, образуя такимъ образомъ маленькие островки, весьма удобные для сѣнокоса. Главныхъ такихъ рѣчекъ пять: харака, галутая и клочиха. Въ 1862 году мѣстность эта сильно пострадала отъ бывшаго тамъ землетрясенія, отъ которого образовались провалы. На озерѣ *Никиткинъ*, на примѣръ, отстоящемъ отъ Посольска ни далѣе 17-ти верстъ, разломало ледъ въ куски и выбросило со дна песокъ на поверхность. То-что также въ знакомомъ уже намъ заливѣ Соръ, у Посольского монастыря, разломало ледъ и выбрасывало рыбу. Въ самомъ Посольскѣ и въ близь лежащихъ деревняхъ произведены большія опустошенія: повредило печи, поломало дымовыхъ трубъ; а въ соборномъ алтарѣ повредило крестъ и осипало штукатурку.

Во всѣ вышеозначенныя рѣки, во время разбитія льда на Байкалѣ, для метанія икры, входитъ осетръ, щука, язь, окунь, сарожина и налимъ. Не ранѣе 20-го августа рыба эта уходитъ обратно въ Байкалъ, кромѣ, такъ называемой жировой рыбы, къ которой принадлежитъ также осетръ и налимъ. Они выбираются въ рѣкахъ этихъ самыя глубокія мѣста и остаются тамъ на зимовку. Около 20-го августа точно также входитъ въ рѣку селенгу и хайрюзъ, называемый селенговыи, который вмѣстѣ съ осетромъ и налиномъ идетъ вверхъ по течению Селенги до самой ея вершины, т. е. до озера Косогола, отстоящаго отъ Байкала на 900-ть верстъ. Вытекая изъ этого озера, она течеть 550 верстъ по Китайской границѣ, а остальныхъ 350 по Сибири, принимая въ себя на этомъ протяженіи множество горныхъ рѣчекъ, изобилующихъ

также хайрюзами, осетръ, налимъ и селенговый хайрюзъ, послѣ метанія икры, большею частію зимуютъ или въ самомъ Косоголѣ, или же въ глубокихъ мѣстахъ р. Селенги. Прочая же рыба, не столь сильная, отъ изнуренія, вслѣдствіе выпуска икры, не въ состояніи бываетъ проходить далѣе города Селенгинска. Селенговыи же омуль во время передняго хода начинаетъ свой путь въ Селенгу вверхъ по течению не ранѣе 10-го августа и оканчиваетъ около 1-го сентября. Рыба эта плыветъ сплошной. Осенью же когда бываетъ на рѣкѣ шуга, она идетъ въ гораздо меньшемъ количествѣ и до такой степени изнуряется во время года, что почти теряетъ сознаніе и уже не въ силахъ управлять собою. Тогда ее несетъ по поверхности рѣки во всѣхъ направленияхъ и въ странномъ видѣ: иную хвостомъ впередъ, другую на спинѣ, брюхомъ вверхъ, третью бокомъ. Въ это время промышленники употребляютъ невода, длиною около 100 сажень, а шириной отъ 9 до 10 аршинъ. Добываютъ ее по серединѣ рѣки *Саками*, сплетенными изъ нитокъ, въ 5 четвертей величины, съ придѣланою къ нему ручкою длиною отъ 4 до 5 сажень. Такимъ образомъ попадается рыба до 5-ти штукъ. Добываютъ ее также другимъ способомъ *спяями*, *кридами* и *переколодами*; все это называется *запѣдками*. Во время же обратного хода рыбы, по мѣстному выражению *ската*, промышленники ловятъ ее слѣдующимъ способомъ: неперегъ рѣки устраиваютъ проходные переколоды, или заѣздки, и на каждомъ влесѣ, покрывшемся уже льдомъ, дѣлаютъ другіе частные переколоты; послѣ чего, добытую такимъ образомъ, рыбу вытряхиваютъ на ледъ и замораживаютъ. Этотъ способъ считается лучшимъ и даетъ огромное количество рыбы. Осетра промышляютъ слѣдующимъ образомъ: въ Селенгѣ устраиваютъ *верши*, плетутъ *бедры*, къ которымъ укрепляютъ *морды*, длиною сажени въ три, съ пустотою внутри до 3-хъ аршинъ. Все это устанавливается на плоту, прикрепленномъ къ берегу на деревянныхъ цѣпяхъ. По прошествіи 2—3-хъ сутокъ, верша подымается на поверхность рѣки посредствомъ ворота, укрепленного на томъ же плоту. Въ одну вершу такимъ образомъ

попадается до трехъ штукъ осетровъ.

Ловить ихъ еще сѣтью, длиною до 20-ти сажень и шириной до 4-хъ аршинъ. Она погружается въ воду, поддерживаемая двумя лодками, имѣющими каждая по одному концу сѣти. Лодки эти находятся одна отъ другой на разстояніи сообразномъ съ длиною сѣти, наблюдая, чтобы она была погружена въ воду на требуемую глубину. При такой ловлѣ попадается рыбы штукъ до 10-ти и это считается весьма хорошей добычей.

4.

Отъ деревни Сухой, лежащей на берегу Байкала, до рѣки Кики будетъ около ста верстъ. На этомъ пространствѣ, вслѣдствіе высокихъ горъ, скаль и утесовъ, земля не представляетъ никакихъ положительно удобствъ ни для хлѣбопашства, ни для сѣнокоса. На горахъ и въ падахъ находится лѣсъ различныхъ породъ, по преимущественно сосновый, весьма годный на постройки и наразныя издѣлія. Тутъ выбѣгаешь изъ горъ, небольшая рѣка Таланка, въ которую изъ Байкала для метанія икры входитъ единственная только рыба-хайрюзъ.

Въ этой мѣстности въ большомъ количествѣ водятся: сахатый, медвѣдь, изюбрь, волкъ, коза, разсомаха, кабарга, лисица, харекъ, горностай, заяцъ и бѣлка.

Тутъ же, въ рѣкахъ Кикѣ и Таланкѣ, ловится омуль, по вышесказанному уже способу-неводомъ.

5.

Рѣка Кика, впадающая въ Байкалъ, вытекаетъ изъ горъ и течетъ на протиженіи 70-ти верстъ. При самомъ ея устьи находятся избушки рыбопромышленниковъ. Отъ этой рѣки до селенія Горячинскаго, будетъ около 30-ти верстъ; здѣсь, на всемъ пространствѣ быть луговъ, удобныхъ для сѣнокоса, а для хлѣбопашства и подавно, такъ-какъ вездѣ утесы и скалы. Лѣсъ тутъ вездѣ строевой, годный на всякия подѣлки. Въ этой мѣстности водятся: сахатый, медвѣдь, изюбрь, волкъ, коза, разсомаха, кабарга, лисица, хорекъ, горностай, заяцъ и бѣлка. Между Кикой и Горя-

чинскимъ селеніемъ находится рѣка Турка, тоже горная, имѣющая около 95 верстъ протиженія; При ея устьи расположено Туркинское селеніе. Въ эту рѣку тоже по вскрытии льда на Байкалѣ, для метанія икры, вверхъ по теченію идетъ хайрюзъ, окунь, язъ, сорожина и налимъ; хайрюза и налима по направленію рѣкъ выше, а окунь, язъ и сорожина заходить въ озеро Катокильское, принадлежащее монастырю. Всѣ эти рыбы, скатываются обратно въ Байкалъ, кромѣ окуня язя, сорожины и налима, т. е. такъ называемыхъ жировыхъ рыбъ, которая остается въ озерѣ Катокильскомъ до покрытія его льдомъ. Озеро это имѣеть около 12 верстъ длины и 6 верстъ ширины.

Осенью, когда рыба начинаетъ глухнуть и скатываться изъ озера въ рѣку Турку, рыбопромышленники приступаютъ къ ловлѣ ея въ загороженныхъ по перекъ рѣки затѣздахъ. Рыба входитъ въ устроенные въ этомъ здѣздахъ вороты и скапливается въ большомъ количествѣ. Тутъ ее сакаютъ ручными саками. Въ то время уловъ бываетъ весьма прибыльный: одинъ человѣкъ въ одни сутки легко можетъ насакать до 200 пудовъ рыбы. Вся же добыча, во время хода, бываетъ иногда отъ 1000 и до 6000-ти пудовъ.

Такъ какъ послѣ большого улова рыбы, въ озерѣ Катокильскомъ, ея остается много, то уже промышленники прибѣгаютъ къ неводу и продолжаютъ ловить вплоть до весны.

6.

Горячинское селеніе отъ Байкала отстоитъ неболѣе одной версты. Название свое получило оно отъ имѣющихся тутъ горячихъ ключей. Отъ него до устья рѣки Баргузина будетъ около 75-ти верстъ. На этомъ пространствѣ мѣстность гористая, гдѣ часто встрѣчаются утесы, скалы и пади, а потому не представляющая положительно никакихъ удобствъ для земледѣлія. Лѣса здѣсь различныхъ породъ, какъ-то: сосновый, кедровый и листвиничный, весьма годный для построекъ. Изъ звѣрей водится: сахатый, медвѣдь, изюбрь, волкъ, коза, разсомаха, рысь, кабарга, лисица, хорекъ, горностай, заяцъ и бѣлка. На этомъ пространствѣ изъ

горъ выбѣгаєтъ рѣчка *Духовская*, пересѣкая озеро того же названія, отстоящее отъ Байкала на 4 версты. Въ эту рѣчку, по вскрытии льда, входитъ для метанія икры хайрюзъ, который, по окончаніи этого, скатывается обратно въ Байкалъ. Въ озерѣ-же Духовскомъ плодится и постоянно живетъ карась вѣсомъ до 2 фунтовъ, окунь до 4-хъ фунтовъ, язъ и сорожина, по-слѣднія водится въ весьма маломъ количествѣ. У верховья рѣки Духовской промышленники для ловли окуня и карася употребляютъ заѣздки, устраивая ихъ поперегъ всей рѣки. Когда рыба бываетъ вынута, они спускаютъ ее въ устроенные около берега садки; точно также, если идутъ въ дѣло сѣти, рыба спускается туда же; потомъ продаютъ ее окрестнымъ жителямъ по весьма умѣренной цѣнѣ.

Въ 1870 году уловъ этой рыбы былъ весьма хорошъ: она въ огромномъ количествѣ шла изъ р. Духовской въ Байкалъ. Рѣка эта тогда вздулась неизвѣрко и круто бѣжала между каменистыхъ розыпей, поэтому окунь и карась, который въ другое время по случаю мелководія никогда не выходили изъ Духовского озера, хлынули оттуда въ рѣку и въ самыи Байкалъ. Ее разбрасывало на камни и жители окрестныхъ мѣстъ собирали однихъ карасей по нѣсколько возовъ въ день руками, такъ что, проѣзжая Баргузинъ, я видѣлъ ее наваленную огромными кучами. Ея было такъ много, что остатками пользовались даже медвѣди.

7.

Селеніе Баргузино лежитъ на берегу Байкала; отъ него до такъ называемой *Ноливной Корги* будеть безъ малаго верстъ 20-ть. На этомъ пространствѣ мѣстность ровная, но песчаная, а дальше въ сторонѣ-болотистая съ множествомъ маленькихъ озеръ. Лѣсъ здѣсь разнообразный, но негодный ни на постройки, ни на издѣлія, а только на одно топливо. Тутъ изъ звѣрей водятся только медвѣдь, бѣлка и заяцъ. Рѣка *Баргузинъ* течеть отъ вершины до устья около 300 верстъ, и въ теченіи своемъ принимаетъ множество горныхъ рѣчекъ. Отъ устья ея въ 47 верстахъ расположень городъ *Баргузинъ*.

По разбитіи льда на Байкалѣ, для метанія икры, въ р. *Баргузинъ* входятъ: осетръ, сигъ, окунь, язъ, сорожина и налимъ. Вся эта рыба идетъ за г. Баргузинъ не далѣе 100 верстъ: далѣе она движаться не въ состояніи. Спустивши икру, она обратно скатывается въ Байкалъ, а жирозая рыба остается зимовать въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ рѣки. Омуль же, подъ названіемъ Баргузинскаго, начинаетъ свое путешествіе изъ Байкала въ рѣку Баргузинъ съ 10-го августа и мечеть свою икру въ ближайшихъ озерахъ, далѣе-же, вслѣдствіе находящихся тамъ пороговъ, она проходить не можетъ.

Въ это время года рыбопромышленники ловятъ омулей неводами, сплетенными изъ тонкихъ веревокъ (мотауза); длина невода бываетъ небольше 100 сажень и ширина до 8-ми аршинъ. Они укладываются концами въ *неводники* (лодки) поперегъ рѣки. При этомъ способѣ ловится рыбы до 39 тысячъ штукъ. Впрочемъ такой уловъ бываетъ не всегда. Еще есть другой способъ добыванія, употребляемый промышленниками: около пороговъ, на самыхъ мелкихъ мѣстахъ въ низъ по течению воды и наискось, устраиваютъ *откоски*, въ видѣ стѣнь изъ камней, отъ 10 и до 20 сажень длины, оставляя отверстія для пропуска рыбы не болѣе 3-хъ четвертей аршина ширины. Рыба входитъ въ нихъ, и остается на устроенныхъ внутри скамейкахъ, съ которыхъ ручными саками вынимаютъ иногда до 2-хъ тысячъ омулей. Осетры же ловятся уже описаннымъ способомъ въ З §, т. е. способомъ употребляемымъ въ этомъ случаѣ промышленниками на р. *Селенгѣ*. Только въ отведенномъ мѣстѣ на этой рѣкѣ промышленники имѣютъ право добывать рыбу, это вверхъ потечению на разстояніи 15 верстъ отъ Байкала. Въ другихъ же мѣстахъ запрещено ловить, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ. (?)

Осенью, когда Баргузинская губа замерзнетъ, отъ шума водъ на Байкалѣ, въ рѣку входитъ крупный хайрюзъ, отъ 2 до 4 фунтовъ вѣсомъ. Тогда промышленники подъ льдомъ добываютъ его неводами въ большомъ количествѣ и сбываютъ для зимняго продовольствія.

8.

Поливная Корга носить название Архіерейскаю мѣста и находится на оброчномъ содержаніи въ рукахъ разныхъ лицъ, отъ Архіерейского дома.

Святой мысъ, принадлежащій тунгусамъ Шимирского рода, отстоить отъ Кургулицкой губы около 120 верстъ. Здѣсь находятся четыре горячихъ цѣлительныхъ ключа. На этомъ мѣстѣ нѣть жителей, только одни звѣри въ большомъ изобиліи, какъ-то: соболи, лисицы, разсомахи, бѣлки, а въ особенности медвѣди. Мѣстность здѣсь гористая, съ множествомъ утесовъ и глубокихъ падей и ничѣмъ не замѣчательна. Звѣропромышленностю на всемъ этомъ пространствѣ занимаются тунгусы.

9.

Кургулицкая губа принадлежитъ Киренскому монастырю. Отъ Святаго мыса до рѣки Чивирки будетъ около 60-ти верстъ. Отъ Кургулицкой же губы до озера Соръ, на разстояніи трехъ верстъ находится полоса воды подъ названіемъ Истокъ, имѣющая ширины почти 30 сажень. Въ Истокѣ этомъ устроены по перегъ переколоты въ два ряда на разстояніи одинъ отъ другаго въ 80-ти саженяхъ. Переколоты эти, какъ уже сказано, называются Езами. Между этими езами запускаютъ берды, въ которыхъ для выпуска рыбы остаются ворота. Здѣсь попадаются щука, язь и окунь. Они тутъ скопляются въ такомъ громадномъ количествѣ и до такой степени, что иногда отъ большаго напора не въ состояніи устоять загороди язей и пробивши такимъ образомъ стѣну, рыба ускользаетъ изъ рукъ промышленниковъ. Все это устройство остается не разобраннымъ до покрытия льдомъ истока; тогда рыба высакивается на поверхность льда. Въ озерѣ-же Соръ водится также самая рыба, что и въ Истокѣ, какъ-то щука, язь и окунь, которую промышленники добываютъ неводами длиною до 200 сажень, а вышинею отъ 5 и до 6 аршинъ. Въ это озеро впадаетъ много горныхъ рѣчекъ, но онѣ не представляютъ ничего замѣчательного для рыбопромышленности, а потому обѣ нихъ и упоминать не стоитъ. Начиная отъ Кур-

гулицкой Губы мѣстность идетъ сперва довольно плоская, а потомъ внезапно измѣняется: пойдутъ громадные утесы, гольцы и иади.

Лѣсъ здѣсь соосновый и лиственичный, годный на постройки и разныи издѣлія. Тутъ водится звѣрь различной породы: разсомаха, соболь, лисица, бѣлка и въ большомъ количествѣ медвѣдь. Рыбопромышленники начинаютъ ловъ рыбы съ 25-го Октября и на разстояніи 30-ти верстъ. Они употребляютъ невода длиною отъ 200 и до 400 сажень, а ширину отъ 6 до 10 аршинъ. Выручка отъ этихъ тоней идетъ въ пользу монастыря; тони эти называются губами и стоять отъ 100 и до 200 рублей серебромъ. На всемъ этомъ разстояніи тоней или мѣстѣ бываетъ до 10-ти. Случаются года, когда такимъ образомъ добывается разной опьсовой и счетной рыбы до 300 пудовъ. Подледную рыбу промышляютъ тѣмъ же способомъ: сакаютъ, вываливаютъ на ледъ и замораживаютъ. Рыбу эту сбываютъ въ Верхнеудинскъ и Иркутскъ.

10

Рѣка Чивиркуй, отстоящая отъ горячихъ ключей верстъ на 300-а, беретъ начало свое изъ гольцовъ и имѣть длины отъ вершины и до устья около 50-ти верстъ, принимая въ свое теченіи множество рѣчекъ, изобилующихъ рыбой. Между нею и горячими ключами текутъ рѣки: Сосновая, Большая и Томпуль. Въ Чивиркуй, по разбитіи льда на Байкалѣ, идетъ для метания икры хайрюзъ, ленокъ и таймень; эта послѣдняя въ маломъ количествѣ, послѣ чего она опять возвращается въ озеро, кромѣ жировой рыбы, которая остается на зиму въ глубокихъ мѣстахъ рѣки. Не ранѣе 1-го числа Июля мѣсяца идетъ туда же и для той-же надобности омуль, подъ названіемъ Чувиркуйскою, вѣсомъ отъ 3 и до 4-хъ фунтовъ. Рыбу эту добываютъ такъ какъ и въ устьѣ, способомъ, уже описаннымъ въ 9-мъ пунктѣ, только надо прибавить, что если часть омуля остается въ езахъ не высаканію, то промышленники прибегаютъ къ рѣчнымъ неводамъ; а тунгусы, для заготовленія себѣ продовольствія на

зиму, съ берега цѣлый день бывают ее острогами. Рѣка Чивиркуй принадлежитъ ороchanамъ Шимирскаго рода и находится на арендѣ у многихъ лицъ за 750 руб. сер. въ годъ.

Далѣе, рѣка Сосновая беретъ свое начало тоже изъ горъ и течеть отъ вершины и до устья около 40 верстъ. Въ нее весною для метанія икры входитъ хайрюзъ и ленокъ, которые, по минованиіи надобности, возвращаются обратно.

Далѣе идетъ рѣка Большая. Она тоже вытекаетъ изъ горъ и принимаетъ въ себя множество малыхъ рѣчекъ. Въ нее весною идетъ хайрюзъ, ленокъ, таймень и налимъ которые, послѣ метки икры, также скатываются въ озеро.

И наконецъ, рѣка Томтуль тоже бѣжитъ изъ горъ на протяженіи около 50 верстъ. Въ нее тоже, какъ и въ предыдущія рѣки, весною входитъ той же породы рыба и совершаеть тотъ-же процессъ.

Хотя на этомъ пространствѣ находится множество другихъ горныхъ рѣчекъ, но они такъ незначительны для гуртовой промышленности, что обѣихъ упоминать не стоитъ. Въ нихъ добывается рыба не для продажи, а только для собственнаго употребленія.

Отъ самаго Байкала по теченію Чивиркуя мѣстность довольно ровная, а далѣе пойдутъ горы, гольцы, утесы и пади. Лѣсъ здѣсь сосновый, кедровый и листвиничный, годный на постройки и издѣлія.

Изъ звѣрей водится сохатый, медвѣдь, изюбрь, волкъ, коза, дикий олень (этотъ на гольцахъ только), рысь, кабарга, лисица, хорекъ, горностай, заяцъ, бѣлка и хорошей доброты соболь и тарбагаль. Этихъ послѣднихъ промышляютъ на гольцахъ, гдѣ они зимуютъ иногда до 20-ти, а иногда и до 50-ти штукъ въ одномъ мѣстѣ.

11.

На горячія воды прѣѣжаютъ многія для леченія изъ разныхъ мѣстъ. Онѣ принадлежать Тунгусамъ Кинчурскаго рода. Отъ этихъ водъ и до рѣки Догары будетъ около 70-ти верстъ разстоянія. На этомъ пространствѣ течеть рѣка Фролиха, берущая свое па-

чало изъ озеръ Давачанда, въ котороѣ находятся: красная форель, щука, язъ и окунь. Фролиха течеть отъ озера Давачанда до Фролинской губы Байкала на 20-ть слишкомъ верстъ протяженія. Когда въ губѣ вскроется ледъ, то въ нее для метанія икры входитъ только хайрюзъ, который послѣ опять скатывается обратно назадъ въ губу. Здѣсь тоже отъ этой губы идетъ сначала мѣсто ровное, а потомъ начинаются горы, громадные гольцы и обширная пади. Лѣса изобилуютъ сосной, кедромъ и листвиницей, весьма годными на всякія подѣлки. Звѣри здѣсь водятся тѣ же, какіе упомянуты въ предыдущемъ 10-мъ пунктѣ.

12.

Отъ рѣки Догары до рѣки Ускочаны будетъ не болѣе 20-ти верстъ. Она вытекаетъ изъ горъ и течеть отъ своей вершины до Байкала на протяженіи 350 верстъ. По вскрытии въ озерѣ льда въ нее входитъ для метанія икры осетръ, таймень, сигъ, язъ, окунь и сорожина; потомъ возвращается обратно назадъ, кроме жировой рыбы, которая, какъ уже прежде было сказано, остается зимовать въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ рѣки. Омуль-же, подъ пазваніемъ Антарскаго, не ранѣе входитъ въ эту рѣку, какъ 10-го Августа. Эта рыба, не болѣе полутора фунта вѣсомъ, идетъ вверхъ около 250-ти верстъ малыми шартиями, потомъ уже около 20-го числа этого-же мѣсяца и почти до 1-го Сентября плыветъ громадной сплошною массой; потомъ дней черезъ 20-ть опять раздѣляется на партіи. Во время ея *передняго хода*, т. е., когда она идетъ вверхъ по рѣкѣ, промышленники для добычи употребляютъ рѣчные невода, запуская ихъ изъ лодокъ не далѣе какъ на половину рѣки. Въ началѣ добываютъ очень мало, не болѣе 25 и до 100 штукъ омулей; а потомъ когда эта рыба соединится и пойдетъ сплошною массой (*рунно*, какъ здѣсь говорятъ), то ее попадается въ одну тоннѣ 5, 10, 20, а случается и до 70-ти бочекъ, считая въ каждой 2500 омулей. Въ это время жители *Верхнеантарскаго селенія*, не въ далекѣ отъ своихъ жилищъ, собственно для себя, ловятъ ихъ небольшими неводами. Не смотря на все это, трудно и

невозможно выловить всей рыбы и она проходить дальше, къ тунгусамъ, которые бьютъ ее острогами, освѣщаю въ ночное время поверхность рѣки берестяными факелами, насаженными на стойки. По спускѣ изъ себя вкры, омуль обратно скатывается въ Байкалъ въ са-момъ беспорядочномъ видѣ. Онъ такъ уже бываетъ изнуренъ, такъ обезсиленъ, что рѣшительно не можетъ управлять собою: однихъ несетъ хвостомъ напередъ, другихъ брюхомъ вверхъ, третьихъ на боку. Вотъ тогда-то жители Верхнеангарского селенія заграживаютъ рѣку поперегъ занѣдками и ловятъ ихъ для собствен-наго употребленія.

Корабельщикамъ^(*), занимающимся этой про-мышленностію, правительство назначило границу, съ которой они могутъ только добывать рыбу.^(?)

Межу рѣками Догарой и Ускочаномъ, т. е. до по-слѣдняго предѣла лѣваго берега Байкала, находится множество озеръ съ болотистыми между ними перешей-ками. Рѣка Ускочанъ отъ Байкала вверхъ по течению до озера Кичерскаю, съ которымъ она соединяется вершиною, имѣть протяженія не болѣе 20 верстъ. Въ озеро Кичерское впадаетъ горная рѣка Кичера, имѣющая отъ своей вершины означенного озера около 50-ти верстъ. Въ рѣку ускоганъ, по вскрытии льда на Байкалѣ, идутъ для метабія икры двѣ породы рыбъ: сорожина и язь, которыхъ потомъ возвращаются обратно назадъ. Омуль же, называемый тоже *Ангарскимъ* (вѣсомъ отъ одного, до полутора фунта:), для этой же цѣли идетъ въ р. Ускочанъ гораздо позже, чѣмъ въ р. Догару. Въ эту послѣднюю омуль начинаетъ ходъ съ 10-го Августа; а въ Ускочанъ съ 1-го Сентября и входитъ какъ въ Кичерское озеро, такъ равно и въ рѣку Кичеру и продолжаетъ такимъ образомъ свой путь до глубокой осени. Рыбопромышленники во время хода ловятъ его обыкновенными рѣчными неводами такимъ же способомъ, какъ въ р. Догарѣ и добываютъ въ одну тоню 20 бочекъ омулей, полагая въ каждой 2500 штукъ. Спустивши свою икру, омуль опять скатывается

въ Байкалъ, въ такомъ точно изнуренномъ видѣ, какъ и по рѣкѣ Догарѣ.

Тунгусы для ловли плывущаго омуля употребляютъ слѣдующій способъ: поперекъ рѣки вкалачиваются колыа отъ одного берега до другого, на которые снастями расстилаются и укрѣпляются неводы. Потомъ они отѣзжаютъ на лодкѣ вверхъ по течению и бросаютъ въ нее другой неводъ. Ловъ этотъ продолжаютъ они до самой осени; даже не оставляютъ ее до появленія на рѣкѣ небольшой шуги. Тогда этотъ способъ негодится, а потому снасти и невода убираютъ, а добытую рыбу солятъ, кладутъ въ бочки и продаютъ корабельщикамъ (владѣльцы большихъ рыболовныхъ судовъ). Продаютъ этой рыбы до 100 бочекъ, а иногда и гораздо больше.

Въ рѣкѣ Кичерѣ, что выше Кичерскаго озера, тунгусы устраиваютъ переколоты, или заѣздки на раз-стояніи одинъ отъ другаго 15 сажень, оставляя для пропуска рыбы вороты. Когда рѣка уже покроется льдомъ, омуль вынимается ручными саками и вываливается на поверхность льда. Въ послѣдствіи за нею прїѣзжаютъ жители Верхоленской волости.

Звѣринный промыселъ въ этихъ мѣстностяхъ по правому берегу Байкала производится слѣдующимъ спо-собомъ: а) сахатаго, изюбря и козъ промышляютъ зямою съ ружьемъ и собакой, преслѣдуя ихъ по пятамъ. Весною же, когда снѣгъ отъ влияния солнечныхъ лучей не совсѣмъ растаетъ и земля не совсѣмъ сдѣлается рыхлою, а потомъ къ ночи сверху покроется льдомъ такой толщины, что способна будетъ удержать только одну собаку на своей поверхности; вотъ тогда-то, въ этотъ благопріятнѣйшій моментъ охоты, промышленникъ пускается за нимъ на лыжахъ. Лыжи эти устроиваются изъ досокъ въ видѣ полозьевъ, сдѣланныхъ прочно и искусно, длиною отъ $2\frac{1}{2}$ и до 3 аршинъ, шириной около 5 вершковъ и въ четверть вершка толщины. Подъ нихъ накладывается оленья, или конская шкура. Лыжи привязываются къ ногамъ охотника, который легко и быстро можетъ на нихъ гоняться за звѣремъ съ своими собаками, тѣмъ успѣшище, что тяжелая и грубая масса его не въ состояніи удержаться на этомъ *настѣ*. Прот-

(*) Корабельщикъ, — хозяинъ большаго рыболовнаго судна.

валивалась и спотыкаясь на каждомъ шагу, онъ страшно изнуряется и весьма легко дѣлается жертвой охотника. Лѣтомъ же, когда эти звѣри кормятся на болотахъ, обросшихъ мохомъ, промышленники, заблаговременно заѣвшіе въ засадахъ, убиваютъ ихъ изъ ружей. б) Медвѣдя зимою отыскиваютъ въ берлогѣ и бываютъ его различнымъ оружіемъ; весною же, лѣтомъ и осенью для этого употребляютъ слѣдующій способъ:

Изъ бревенъ устроиваютъ *кулѣмы*, на которыхъ нагружаютъ лѣсъ, камни и разныи тиже; подъ этимъ снарядомъ для приманки кладутъ въ удобномъ мѣстѣ сырое мясо. Услыша запахъ этого лакомства, онъ начинаетъ его отыскивать, входить подъ кулѣму; и зацѣпляетъ подпорку, устроенную внутри ея, подпорка падаетъ; тогда и кулѣма съ грузомъ обрушивается на звѣря и убиваетъ его сразу.

На прочихъ звѣрей охотятся съ ружьями и собаками. Каждый промышленникъ, впрочемъ, разныи изобрѣтаетъ способы для этого.

РЫБНАЯ И ЗВѢРИНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО БЕРЕГАМЪ ОЗЕРА БАЙКАЛА.

Ст. II.

1

Листвиничное селеніе лежитъ на берегу Байкала, имѣть пароходную пристань и отстоитъ отъ села Голоустнаго на $48\frac{1}{2}$ верстъ. Мѣстоположеніе здѣсь гористое, съ громадными скалами, падами и быстрыми ручьями, выпадающими изъ горъ и непредставляетъ никакихъ удобствъ ни къ хлѣбопашеству, ни къ сѣнокосу. Лѣса здѣсь разныхъ породъ, годныхъ на постройки. Изъ звѣрей водятся: медвѣдь, изюбрь, коза, разсомаха, кабарга, волкъ, заяцъ, горностай и бѣлка. Въ Листвиничномъ селеніи течеть рѣка *Крестовка*, выбѣгающая изъ горъ, въ которую по вскрытии льда на Байкалѣ, для метанія икры, входитъ единственная здѣсь рыба — хайрюзъ. По выпускѣ изъ себя икры, онъ уходитъ обратно въ озеро. Жировая же рыба, какъ уже было говорено, никуда неидетъ, а остается въ рѣкѣ на зимовку, выбирая для этого самыя глубокія мѣста.

Рыбной ловлей на этой рѣкѣ занимаются содержатели этихъ мѣсть по условленной на торгахъ цѣнѣ. Отсюда на всемъ пространствѣ до селенія Голоустнаго, хотя находится много горныхъ рѣчекъ, по по причинѣ мелководья въ нихъ рыба для метанія икрыходить не въ состояніи. Звѣрей здѣсь промышляютъ различными способами. Изюбря и козу, весною, когда на горахъ образуются проталины, охотники на моринахъ скрываютъ ихъ и бываютъ изъ ружей. Когда же снѣгъ на этохъ горахъ окончательно проходитъ, тогда на удобныхъ мѣстахъ, въ падахъ между горъ, насыпаютъ въ извѣстномъ количествѣ соль, которую звѣрь очень любить. Тутъ-же устраиваются *засядки* (засады), изъ которыхъ охотники, улучивъ удобную минуту, бываютъ изъ ружей неосторожнаго звѣри. Медвѣдя зимою отыскиваютъ въ берлогѣ и убиваютъ разнымъ оружіемъ; а весною, лѣтомъ и осенью устраиваютъ *кулѣмы* и промышляютъ описаннымъ уже способомъ, въ концѣ первой части описанія. На прочихъ же звѣрей употребляютъ различные способы, но преимущественно охотятся на нихъ съ ружьями. Рыбу въ этихъ мѣстахъ промышляютъ слѣдующимъ образомъ: въ избранномъ мѣстѣ рѣки поперегъ теченія настилаютъ по дну *стлань* изъ тонкихъ сосновъ, березъ и ивняку; стлань эту укрѣпляютъ камиями. На эту стлань ставятся скамьи, или кобылины, служащія какъ бы мостомъ и вмѣстѣ прижимающія стлань ко дну рѣки. Позади этихъ скамей, также поперегъ рѣки, вбивается рядъ кольевъ, вершинами выступающихъ изъ подъ воды; на дно же рѣки, позади кольевъ, кладутся *пожилины*, или брезна, такъ что между кольевъ и этими бревнами остается какъ-бы пазъ; въ него вставляются берда, въ родѣ рѣшотокъ, сдѣланныхъ изъ наколотыхъ сосновыхъ лучинъ, вышиной до поверхности воды и связанныхъ иловыми прутьями. Берда имѣютъ видъ частыхъ рѣшетъ и препятствуютъ проходу рыбы. Для прохода же рыбы оставляются одиѣ, или двое воротъ, шириной въ аршинъ, и въ эти ворота ставятся морды, отверстiemъ внизъ по течению рѣки. Такимъ образомъ заѣздокъ совершенно перегораживаетъ рѣку и единственнымъ выходомъ для рыбы остается отверстіе морды.

2.

Въ селеніи Голоустномъ, расположенномъ на самомъ берегу Байкала, находятся жители и православного исповѣданий, и буряты. Селеніе это имѣеть одну церковь. Отъ него до рѣки Буульдихи будетъ ококо 80-ти верстъ. Мѣстоположеніе на этомъ пространствѣ гористое, съ громадными скалами, падами и со множествомъ ручьевъ, вышавшихъ изъ горъ. Лѣсъ здѣсь разнообразный, годный на постройки и разныя подѣлки. Звѣри водятся тѣже, какіе мною перечислены въ предыдущемъ пунктѣ.

Рѣка Голоустная отъ своей вершины до Байкала течетъ на протяженіи не менѣе 70-ти верстъ. Въ нее весною, по вскрытии на озерѣ льда, входитъ для спуска икры въ началѣ — хайрюзъ; спустя нѣкоторое время — ленокъ; потомъ таймень и налимъ. Всѣ онѣ опять скатываются обратно въ Байкалъ, кромѣ жировой рыбы, которая остается зимовать въ глубокихъ мѣстахъ рѣки, какъ уже было говорено прежде. У береговъ озера промышленники ловятъ рыбу неводами, длиною въ 60 сажень, а шириной въ 5-6 аршинъ, это днѣмъ; въ ночное же время — сѣтями сажень въ 20 длины и до 4 аршинъ ширины. Звѣропромышленностю и рыбной ловлею занимаются жители села Голоустнаго, а также и тѣ буряты, которые живутъ вверхъ по теченію рѣки Голоустной, и употребляютъ въ обоихъ случаяхъ способы, описанные въ 1-мъ пунктѣ, части II.

Рѣка Буульдиха, впадающая въ Байкалъ, имѣеть протяженія не болѣе 35 верстъ. Отъ нее до заворота залива, или такъ называемаго здѣсь *мало моря* (*Байкалъ у окрестныхъ жителей на огромномъ пространствѣ называется моремъ*): будетъ около 80-ти верстъ. Мѣстоположеніе здѣсь гористое, съ высокими утесами и обширными падами, по своей прекрасной растительности *весъма удобно для скотоводства и хлѣбоцашества*, чѣмъ съ успѣхомъ занимаются живущіе здѣсь буряты. Хотя въ мѣстахъ этихъ въ изобилии ростетъ лѣсъ, но по непрочности своей *весъма неудобенъ* ни на постройки, ни на издѣлія; его только употребляютъ на топливо. Звѣри водятся тѣже какіе

уже описаны въ 1-мъ пунктѣ, статьи II.

Изъ другихъ рѣкъ, кромѣ вышеупомянутой Богульдихи, нѣть болѣе замѣчательныхъ для рыбной ловли, и, хотя тутъ бѣгутъ двѣ горные рѣчки, во въ нихъ рыба входить не можетъ, такъ онѣ слишкомъ мелки. А въ Богульдиху, весною, когда на Байкалѣ вскроется ледъ, для метанія икры, идетъ единственная находящаяся здѣсь рыба — хайрюзъ. Рыбная и звѣрная промышленности производятся описаннымъ уже мною способомъ въ предыдущихъ пунктахъ.

4.

Отъ залива, или такъ называемаго *Мало моря*, какъ я уже сказалъ выше, до мыса *Унурена*, гдѣ расположены бурятскій, или братскій улусъ, расстояніе будетъ около 70-ти верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ, по лѣвой сторонѣ Байкала, живетъ многочисленное племя *буряты вѣдомства Ольхонской Степной Думы*. Для сѣнокоса, безъ хорошаго удобренія, мѣста здѣсь крайне неудобны. Лѣсъ тоже, хотя различныхъ породъ, но кромѣ какъ на дрова, никака негодный. Рѣкъ удобныхъ для рыбнаго промысла, тоже нѣть, только не значительныя, мелкія рѣченки. На правой сторонѣ этого *мало моря*, находится островъ *Ольхонъ*, а на лѣвой — *Ольхонская Инеродная Степная Дума*. Островъ имѣеть неболѣе 60-ти длины и 25 верстъ ширины. На правомъ берегу Байкала мѣстоположеніе ровное, отлогое и буряты съ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ и рыбной ловлей; съ лѣвой-же стороны мѣстоположеніе *весъма гористое*, съ громадными утесами и обширными падами, а потому вовсе неудобное ни для хлѣбопашства, ни для сѣнокоса, вслѣдствіе чего этотъ берегъ остается назаселеннымъ. Изъ звѣрей на этомъ пространствѣ водится изюбрь, волкъ и бѣлка, которые промышляются описаннымъ уже способомъ. Рыбною ловлей занимаются буряты съ 25-го мая и по 1-е июля, употребляя для этого невода длиною отъ 200 и до 400 сажень, а вышиною отъ 9, до 11 аршинъ. Невода *выметываютъ* (выпускаютъ) изъ лодокъ, называемыхъ, какъ уже было сказано, неводниками, *спусками* (веревками) отъ 300 до 400 сажень длиною.

Два человѣка управляютъ кормою и называются *башлыками*, а человѣкъ 6 и даже 8 гребутъ. Добытую рыбу тутъ-же продаютъ на имѣющемся здѣсь базарѣ покупателемъ, приѣзжающимъ собственно для этой цѣли съ разныхъ сторонъ. *Подледную* рыбу добываютъ подо льдомъ такими-же точно неводами, *высакиваютъ*, замораживаютъ и везутъ этого омуля, подъ названіемъ *Богульдѣки*, въ Иркутскъ на продажу. Кромѣ омуля здѣсь ловится также и Сигъ. Промыселъ начинается съ 20-го октября вплоть до самой весны.

5.

Пространство земли, на которомъ расположенье Братскаго улуса, принадлежащаго Ольхонской инородческой Степной Думѣ, носить название *Унурена*. Отъ этого мѣста до мыса *Покойника* будетъ около 70-ти верстъ. Это уже дальше малаго моря и по берегу Байкала. На этомъ пространствѣ мѣстоположеніе, по причинѣ большихъ горъ, громадныхъ скалъ и каменистыхъ падей, не представляетъ никакихъ удобствъ ни для хлѣбопашства, ни сѣнокоса. Лѣсъ весьма разнообразныхъ породъ, изъ которыхъ сосна и лиственница толькогодны на издѣлія и постройки, да и то онъ находится въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ улуса; по близости, хотя тоже растетъ лѣсъ, но ни на что болѣе не годится какъ на дрова. Изъ звѣрей здѣсь водятся: изюбрь, медвѣдь, коза, волкъ, разсамаха, кабарта, заяцъ, бѣлка и горностай. Все это добывается звѣропромышленниками способомъ, описаннымъ выше.

6.

Отъ Бурятскаго улуса, принадлежащаго Ольхонской Степной Думѣ, до русского селенія *Горемыки* считается 250 верстъ. На пространствѣ этомъ живутъ тунгусы, принадлежащіе къ *Нижне-Ангарскому* вѣдомству. Мѣста здѣсь гористыя, съ высокими скалами и падями. Хотя достаточное количество рѣчекъ выбѣгаєтъ изъ горъ, но по причинѣ мелководія ихъ, ни одна рыба не можетъ входить для метанія икры.

Лѣсъ здѣсь различныхъ породъ, но болѣе пригодный на топливо, чѣмъ на постройки и издѣлія. Почва

какъ для хлѣбопашства, такъ равно и для сѣнокоса положительно не годится.

Изъ звѣрей водится: сочатый, изюбрь, медвѣдь, разсомаха, кабарга, волкъ, коза, заяцъ тарбагатанъ, горностай, бѣлка и дикий олень. Послѣдній живеть на гольцахъ. Бывать ихъ способомъ, уже имею описаніемъ.

Рыбопромышленностю занимаются буряты, употребляя для этого невода, длиною отъ 60 до 100 сажень, а вышиною отъ 5 и до 6 аршинъ. Они промышляютъ хайрюзовъ и омулей собственно для своего пропитанія во время зимы.

7.

Село *Горемыка*, въ которомъ проживаетъ около 10 русскихъ семействъ и до 20 бурятскихъ, отстоитъ отъ села *Ускачана* верстъ 70 съ небольшимъ. Въ этомъ послѣднемъ живеть 5 русскихъ семействъ и до 20-ти семействъ крещеныхъ тунгусовъ. Здѣсь находится церковь, построенная изъ дивеніемъ Баргузинскаго купца И. Черныхъ. На пространствѣ между этими селеніями, въ юртахъ изъ строеваго лѣса, живутъ буряты, а въ шалашахъ, покрытыхъ берестою—тунгусы. Почва земли близъ селеній удобна для воздѣлыванія, а далѣе идутъ горы, утесы и пади. Лѣсъ различныхъ породъ, весьма годный на постройки. Въ горахъ и лѣсахъ водятся: медвѣди, изюбри, разсомахи, волки, козы, кабарги, зайцы, бѣлки и горностаи. Тутъ бѣгутъ въ Байкалъ двѣ горные рѣки: *Сладенка* и *Котики*, въ которыя, для метанія икры, идетъ одинъ хайрюзъ. Хотя на этомъ пространствѣ и течетъ не сколько другихъ рѣчекъ, но по причинѣ мелководія ихъ, ни одна рыба входить не можетъ. На этихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣчекъ *Ковынахи* и *Слюденки*, живутъ партии золотопромышленниковъ, прибывшихъ сюда въ 1869-мъ году для разведки золота.

Ѳ. В. Елизовъ.